Литература:

1. Английская буржуазная революция XVII века. Т. 1 - 2. М., 1954.
2. Барг М. А. Кромвель и его время. М., 1950.
3. Екатеринбург: Исторические очерки (1723-1998 гг.). Екатеринбург, 1998.
4. Китайская народная республика в 1950-е годы. М., 2009. Т. 1.
5. Москва: Энциклопедия. М., 1997.
6. Москва на старинных открытках. М., 1992.
7. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. М., 1992.
8. Французская буржуазная революция. 1789-1894 / Под ред. акад. В. П. Волгина и Е. В. Тарле. М.; Л., 1941.
9. Нефёдов С. А. История древнего мира. М., 1996.
10. Ферро М. Как рассказывают историю детям в разных странах мира. М., 1992.
11. Штекли А.Э. Кампанелла. М., 1960.

УДК 930.1(510):930.1(47):327
ББК Т1(5Кит)64-6+Т1(2)64-6 ГСНТИ 03.09.31 Код ВАК 07.00.03

В. А. Кузьмин, К. Г. Муратшина
Екатеринбург

СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ КИТАЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: российско-китайские отношения в начале XXI в., историография КНР, внешняя политика России в начале XXI в., внешняя политика КНР в начале XXI в.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется общая направленность работ китайских исследователей в отношении специфики российско-китайских отношений начала XX в. Китайские авторы считают, что России лучше следовать подходам Китая во взаимодействии в международных делах. Если Россия не согласится с этим, то говорить о стратегическом партнерстве говорить сложно. Китайские историки начали все большее внимание уделять «проблемным» вопросам взаимоотношений, появилась тенденция к переосмыслению различных этапов и аспектов советско-китайских и российско-китайских отношений.

V. A. Kuzmin, K. G. Muratshina
Yekaterinburg

MODERN RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN THE ESTIMATES OF CHINESE HISTORIOGRAPHY

KEY WORDS: Russian-Chinese relations in the early twenty-first century, the historiography of the PRC, foreign policy of Russia in the early XXI century, the policy of China in the early XXI century.

ABSTRACT. The article examines the general thrust of the work of the Chinese researchers about the specificity of Russian-Chinese relations of the XXI century. Chinese authors believe that Russia is better to follow the approaches of China in cooperation in international Affairs. If Russia does not agree with this, it is possible to speak about a strategic partnership is uncertain. Chinese historians started to pay more attention to "problematic" aspects of the relationship, there is a tendency to reconsider various stages and aspects of Sino-Soviet and Sino-Russian relations.

В рамках краткого сообщения, разумеется, невозможно, дать всеобъемлющий обзор и анализ всей научной литературы, выпущенной в КНР по проблемам и истории современных российско-китайских отношений, которые, по нашему мнению, хронологически охватывают период с начала 90-х гг. XX в. по настоящее время. В нем представлен лишь краткий обзор тех тенденций и оценок, которые являются наиболее типичными, характерными, доминирующими и устоявшимися в китайской историографии.

В КНР современные российско-китайские отношения часто рассматриваются в контексте 400-летнего взаимодействия двух стран. Один из самых авторитетных исследователей России, бывший посол КНР в РФ, директор Института Евразии и Центра развития при Госсовете КНР Ли Фэнлинь в своих работах проводит мысль о том, что российская политика в отношении Китая сохраняла одни и те же черты независимо от строя, и договоры, заключенные с Китаем, как во времена царской России, так и СССР (договоры 1896 г., 1945 г., 1950 г.), следует рассматривать как «полностью неравноправные». Ли Фэнлинь выделяет лишь два периода «дружеских» и «равноправных» отношений – с 1689 по 1840 г. и «в настоящее время – наилучший в истории период… равноправных отношений» (6). В большом труде «Бай нянь чжун э гуаньси» («Сто лет отношений Китая и России») (15) авторы – Ян Чуан, Гао Фэй,

Фэн Юйцзюнь, подробно освещая все главные, с их точки зрения, события за прошедшее столетие, декларируют неоднозначный тезис: необходимо обобщать исторический опыт, учитывать и не забывать прошлое при строительстве современных отношений с Россией.

Одним из важнейших принципов взаимодействия двух стран китайские авторы называют принцип взаимодополняемости, который трактуется как возможность «соединения российских полезных ископаемых и китайских трудовых ресурсов», «использование потенциала РФ как сырьевой и энергетической базы, привлекательного рынка для китайских товаров, а также относительно дешевого и качественного донора высоких технологий, особенно в сфере вооружений» (9. С. 11; 12; 3. С. 105-107). При этом в последние годы пропагандируется тезис о том, что сотрудничество с Китаем является для России «шансом для развития, который предоставляется крайне редко» (1. С. 50).

В исследовании российско-китайских отношений в КНР существует направление, посвященное выявлению проблем, узлов противоречий, негативных тенденций, осложняющих, с точки зрения китайских авторов, процесс сотрудничества. Этим вопросам специально посвящаются научные конференции (8; 5. С. 60-71), статьи, диссертации. Проблемами, осложняющими российское партнерство, называются отношение российского общества к китайским мигрантам как к «китайской демографической экспансии»; «серьезные трудности в экономической сфере», «отсутствие эффективного торгового законодательства и механизма обеспечения безопасности сотрудничества» (10. С. 10-14); отсутствие доверия (2. С. 31-44); «современный российский национализм», «во внешнем плане нацеленный на экспансию, на стремление стать гегемонистской империей» (13. С. 68); «пассивность России в вопросах привлечения китайских инвестиций», «низкий уровень наукоемкости товаров, поставляемых на китайский рынок», распространение тезиса о «китайской угрозе» (11. С. 11-20); «отставание двусторонних экономических связей от политических» (7. С. 176-181). Решение проблем видится китайским экспертам в «более тесной координации» и приложении российской стороной «значительных усилий» (7. С. 176-181).

Китайские исследователи, как и их российские коллеги, высоко оценивают двустороннее сотрудничество в международной сфере,

но при этом у них присутствует убеждение в том, что Россия больше, чем Китай, нуждается в таком сотрудничестве, поскольку «государства Запада во главе с США… по-прежнему видят в России своего стратегического противника и оказывают на нее давление» (15. С. 335). Россия, по словам китайских авторов, «в результате неудач стала похожа на развивающуюся страну» (14), однако, благодаря Китаю, Россия «может иметь собственное лицо во внешней политике в Азии» (2. С. 39). Как важный фактор стратегического сотрудничества с Россией в современном Китае постоянно учитывается состояние международной обстановки, расстановка сил, проводится анализ отношений России и США, подчеркивается, что для России существует необходимость противостоять США.

Общая направленность работ китайских исследователей схожа в силу специфики развития исторической науки в КНР и может быть охарактеризована так: России лучше принять китайскую позицию в отношении двустороннего сотрудничества, начиная с принципа «взаимодополняемости», и следовать подходам Китая во взаимодействии в международных делах. Если Россия не согласится с этим, то и о стратегическом партнерстве, так, как его понимают в Китае, говорить сложно. Китайские историки все больше внимания уделяют «проблемным» вопросам взаимоотношений, появилась тенденция к переосмыслению различных этапов и аспектов советско-китайских и российско-китайских отношений (4. С. 5-108).

Литература:

1. Ван Хайюнь. Стратегическое значение мирного развития Китая для России // Китай: актуальные проблемы внешней политики в освещении политологов КНР, Тайваня и Сингапура. М., 2007.

2. Вань Чэнцай. Восемь острых проблем России в углублении российско-китайских отношений // Китайские политологи об отношениях КНР с Россией и США. М., 2010.

3. Ван Шицай. Инвестиционное сотрудничество провинции Цзилинь с Россией в области геологоразведки и добычи полезных ископаемых // 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки. М., 2008. Ч. 1.

4. Выступления участников международного симпозиума по случаю 20-й годовщины распада СССР. 23 апреля 2011 г.// Галенович Ю.М. Китайские поминки по КПСС и СССР. М., 2011.

5. Итоги симпозиума «Постпутинская Россия» // Китайские политологи о «послеолимпийской эпохе» и российско-китайских отношениях. М., 2009.

6. Ли Фэнлинь. Синь шицичжун э гуаньси (Китайско-российские отношения в новом периоде) // Элосыяньцзю. 2006. № 4. URL: http://mall.cnki.net/magazine/Article/ELSY200604001.htm (дата обращения: 28.02.2012)

7. Ли Цзинцзе. Китайско-российские отношения: импульсы, проблемы, перспективы // Развитие и углубление стратегического взаимодействия России с Китаем. М., 2009.

8. Материалы международной конференции «Сравнительное исследование китайских и российских реформ». Цзинаньский университет (Гуанчжоу). М., 2003.

9. Цзинь Дасинь. Международно-правовые основы добрососедских отношений между Китаем и Россией: автореф. … канд. юрид. наук. М., 2001.

10. Цян Сяоюнь. Некоторые проблемы, осложняющие развитие российско-китайских отношений (1991 – 2001): автореф. … канд. полит. наук. М., 2002.

11. Чан Бинь. К вопросу о китайско-российских отношениях в новом веке // Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте. Владивосток, 2008.

12. Чень Юн. Концептуальные основы «отношений нового типа» в многополярном мире и китайско-российское стратегическое партнерство: автореф. … канд. полит. наук. URL: http://discollection.ru/article/18042008_chen_jun_konceptual_nye_97553 (дата обращения: 28.04.2012).

13. Чжан Чжэн, Сунн Цзяньчжан. Влияние современного российского национализма на практику внешней политики России // Китай: актуальные проблемы внешней политики в освещении политологов КНР, Тайваня и Сингапура. М., 2007.

14. Юй Суй. Чжун э чжаньлюэ сецзо хобань гуаньси (Российско-китайские отношения стратегического партнерства) // Гоцзивэньтияньцзю. 2007. № 3. С. 6.

15. Ян Чуан, Гао Фэй, Фэн Юйцзюнь. Бай нянь чжун э гуаньси (Сто лет отношений Китая и России). Бэйцзин, 2006.